

Прошло две ночи и два дня с тех пор, как мы с Миурой Юмико встретились. Правда в том, что я не мог легко забыть обо всем, что только что произошло со мной. Я пошел в дом Тобе Какеру в районе Нитоначо, когда он пригласил меня на вечеринку в ту субботу вечером. Там мои пути пересеклись с Миурой. Спустя одну бутылку шочу мы вместе едем на поезде обратно в город. Она пьяна, и один момент повлек за собой другой. Ее вырвало на меня, я потащил ее в мотель, а на следующий день она в ярости. Она подумала, что я "что-то" с ней сделал. Позже тем вечером мы снова встретились, и история повторилась, она напилась, а мне пришлось заботиться о ней. Снова. Ты думаешь, у нас сейчас отношения? Я бы не назвал Миуру своей девушкой, вовсе нет. "Нравится" - это слишком буднично, и она мне не нравится. Но о "любви" не может быть и речи. Я не хочу влюбляться в эту девушку; забудь об этом, я вообще не хочу влюбляться. Следующая женщина, в которую я, возможно, влюблюсь, станет либо моей женой, либо моей первой жертвой убийства. Я уверен, что она чувствует ко мне то же самое - мы как яблоки и апельсины, и я явно не в ее вкусе. Возможно, я бы сказал, что мне в определенной степени нравится ее отношение. Я видел, как она становится той, кто всегда будет бороться. Хорошие люди скучны, но Миура Юмико? Я действительно не могу определить ее.

Миура поступает в университет Айкоку-Гакуэн в городе Ецукайдо. Я сам не настолько впечатляю. Я учусь в колледже Университета Тиба. У нее нет занятий по средам, а у меня нет занятий по четвергам. Затем, примерно через день, Миура звонит мне и говорит, что у нее сегодня нет занятий, и она хочет потусоваться и чем-нибудь заняться. Очевидно, что у меня нет никаких дел с этой девушкой, и есть более важные дела. Я сказал Миуре, что был в школе в разгар лекции, а увольняться можно только в пять часов пополудни. Это ее несколько не остановило, потому что она сказала, что приедет сюда, и я не мог ее остановить. В тот момент я посчитал ее блефующей и забыл о ней на большую часть дня. Лекции возобновились после обеда в два часа, и профессор преподавал экономику. Если вам это показалось сложным, не обманывайтесь, потому что это проще, чем кажется, по крайней мере, для меня.

Мы были на середине урока, когда входные двери класса с шумом распахнулись, и все посмотрели на новоприбывшего. Обычно, когда ученик опаздывает на урок, очевидный и логичный способ проникнуть в класс - это тихо пройти через заднюю дверь, и уж тем более не производить такого резкого вхождения. Профессор была строгой и печально известной тем, что ставила двойки прогульщикам и двойки опоздавшим и непунктуальным людям. Кто бы это ни была, она была храброй студенткой. Затем она громко спросила с видом разгневанного представителя ООН: "Что это за школа? Я не могу найти эти чертовы классы!"

Да, это была она. Миура Юмико. Я немедленно опустил голову на стол, опасаясь, что она может узнать меня. Какого черта она здесь делает? Я слышал, как ее шаги становились все ближе и ближе, пока не почувствовал, что кто-то сел слева от меня. Мне захотелось убежать. Должно быть, я был единственным, кто держал голову опущенной, поэтому ей было легко меня выделить. Очевидно, она не шутила, когда сказала мне: "Я иду за тобой".

Университет Тиба - довольно большая школа, и нет ничего необычного в том, что студенты из разных классов присоединяются к лекции в другом классе. Еще только сентябрь, и до начала второго семестра осталось всего несколько недель, так что студенты хорошо узнали друг друга, но профессора все еще осваиваются в своих новых классах. Все думали, что Миура Юмико была просто новой ученицей, которая, вероятно, наверстывает пропущенные уроки, поэтому никто не понимал, что ей здесь абсолютно не место. Профессор предположил то же самое и просто продолжил свою лекцию, как ни в чем не бывало. Раздраженный ее выходками, я сразу спросил: "Что, по-твоему, ты делаешь?"

"На что похоже, что я делаю?" спрашивает она.

"Что-нибудь ужасно глупое, что поставит в неловкое положение нас обоих".

"Просто остынь, пожалуйста".

Нет, Миура, я не собираюсь "просто расслабляться". Это не та ситуация, когда я могу по-настоящему расслабиться. Она озорно ухмыляется мне, а тем временем я слышу, как парни позади меня перешептываются между собой.

"Она новенькая, не так ли?"

"Елки-палки"... наконец-то появилась причина приходить сюда каждый день!"

"Вау, я и не знал, что в нашей школе такие горячие девочки".

"Давайте поработаем над ней после увольнения", - прошептал сзади какой-то парень той же специальности, что и у меня.

Я раздраженно стиснул зубы и подумал про себя: "Дебилы! Идиоты! Парень рядом со мной прошептал: "Девушка рядом с тобой действительно горячая, пойдем посмотрим на нее". Мне захотелось дать себе пощечину от всей этой глупости. Эти 18 минут были мучительно долгими. Конечно, Миуру не беспокоило, что все парни бросали на нее жаждающие взгляды - я бы даже заподозрил, что она, возможно, получает удовольствие от такого рода лести. Она действительно бесстыдница, не так ли? Остальная часть лекции закончилась, и, когда все встали, чтобы уйти, Миура последовала за мной. Я пытался избежать разговора с ней и проскользнул мимо людей, стоявших у меня на пути. Пока я возился со своим шкафчиком в коридоре, Миура склонилась надо мной, скрестив руки на груди.

"Эй, пойдем куда-нибудь еще". Она говорит.

"Ни за что", - сказал я сквозь стиснутые зубы. Я заметил, что некоторые студенты начали смотреть в нашу сторону. "Я не могу пропускать занятия - знаешь что? Вместо этого просто убей меня".

"Ладно. Тогда поступай как знаешь".

Она больше ничего не говорит и уходит. Довольно скоро занятия возобновились, и на этот раз я с облегчением узнал, что огненная блондинка-королева больше не прячется в моем классе. Когда я вернулся на лекцию, ее уже не было. Должно быть, она пришла в себя и решила оставить меня в покое. Аллилуйя! Но прежде чем лекция могла начаться, профессор привлек мое внимание и сказал, что я свободен до конца дня. "Хикигая-сан, я считаю вас присутствующими, так что вы свободны", - сказал он мне.

"Простите, профессор, но почему?" Спрашиваю я.

"Эта молодая женщина - твоя девушка, не так ли? Ты нужен ей".

Весь класс замолчал, слушая наш разговор, и я чувствовал, как их взгляды прожигают дыры во мне. Ребята бросали на меня ревнивые взгляды... ха! Это даже было отчасти приятно, но я ничего не сказал. Это простой трюк Миуры, и достаточно скоро он будет развеян. Я должен был догадаться, что она не гнушается притворяться чьей-то девушкой, просто чтобы добиться своего. Но меня беспокоило кое-что еще. Сбитый с толку, я взял свою сумку и вышел за дверь, почесывая затылок. Конечно же, Миура была прямо там, в коридоре, и злобно улыбалась мне.

"что ты сказала профессору?" Я спрашиваю ее. "Он точно не самый снисходительный человек на планете".

"Я сказала ему, что собираюсь сделать аборт, и что ты отец ребенка".

"Нет!"

Я ахнула, не веря своим глазам. Я даже рассмеялась. "Ты этого не делал".

Я застыл и уставился на нее, открыв рот. Если бы я был профессором и кто-то придумал мне такое оправдание, я бы немедленно назвал это чушью. Меня не волнует, действительно ли студентка беременна и нуждается в аборте - во-первых, студентке незачем залетать, тем более в таком юном возрасте. Во-вторых, этот ребенок никуда не денется в ближайшие несколько часов, и я чертовски уверен, что казнь может подождать до окончания урока. Миура даже не выглядит ни в малейшей степени смущенной, как будто она все это просчитала до последнего числа. Мне захотелось застонать от раздражения.

Моя студенческая жизнь полностью разрушена! В Университете Тиба я был бы увековечен как "тот парень", и все преследовали бы меня, как ведьму в Салеме. Даже Займозука, одна из моих единственных подруг в этом заведении, бросала на меня недоверчивые взгляды, и все девушки смотрели на меня так, словно я какой-то сексуальный преступник. И никто не захотел стать моим партнером на экзамене по обществознанию. Я не мог заставить себя разозлиться на Миуру, потому что был совершенно ошеломлен. Эта девушка пугающая - ужасающая. Если ей удалось уничтожить то небольшое достоинство, что у меня осталось, Бог знает, на что еще она способна...

Я подумал, черт возьми, Миура! На днях она была жалкой. Просто жалкой. Я не ожидал увидеть ее снова так скоро. Теперь она превратилась в проклятие моего существования. Что ж, что сделано, то сделано, и у меня не было особого выбора, кроме как следовать за ней, куда бы ни завели меня ее шалости и дурацкие игрища. Кроме того, я не хочу, чтобы эта девушка причинила еще больше хаоса, чем она уже причинила. И так начинается моя война.

Миуре нравилось звонить мне, особенно по средам, и тащить меня с собой. Я изменил свое расписание, вместо этого посещая занятия по четвергам. Преимущество занятий в колледже в том, что ты сам выбираешь, какие занятия посещать и когда. У тебя большая степень свободы распоряжаться своим временем. Она не так уж отличается от других студентов колледжа тем, что тратит много времени, бесцельно бродя по торговым улицам и вечеринкам, как настоящая овца из стада Эпикура. Я почти уверен, что ты не должен позволять таким людям врваться в твою жизнь, потому что они все испортят, но я почувствовал укол ответственности перед Миурой. Если бы только у нее был старший брат или сестра, которые присматривали бы за ней, все могло бы сложиться совсем по-другому.

Помните, она все еще девушка с разбитым сердцем (да, точно!), И это говорит старший брат, который заботился о младшей сестре, так что Миура Юмико немного напомнила мне мою сестру Комачи. Миура может быть спонтанной, презренной и возмутительной, но это заставляло меня чувствовать ответственность за нее, как будто она какая-то избалованная маленькая девочка. Или, может быть, я просто был снисходителен. Кроме того, потусоваться с симпатичной девушкой не так уж плохо. По крайней мере, я так думал.

Она звонит без предупреждения, а когда это происходит, угрожает мне по телефону, говоря: "Выходи, или я тебя убью!" И в один из таких дней позвонила Миура и дала мне двадцать минут, чтобы увидеться с ней перед вокзалом Тиба. О, и она добавила, что у нее с собой

бутылка шочу, которую она бы выпила, просто чтобы я не струсил. Я живу в районе Исобе, и я мог бы добраться до Тиба за пятнадцать минут на метро на станции Инагекайган, но сегодня я решил взять такси. У нее действительно была с собой бутылка шочу!

Мы (против моей воли, конечно) отправились в парк развлечений. Была середина недели, и какое дело студентам колледжа шататься по паркам развлечений? Народу было немного, и с другой стороны, мы могли выбрать все, что захотим, без очереди. Я спросил Миуру, почему она пошла на все эти неприятности только для того, чтобы потащить меня с собой в парк развлечений.

"Не поймите превратно. У меня есть билет по купону, и я просто не хочу его тратить", - объяснила она.

"Купон для пары? Угу ..." - недоверчиво говорю я ей. Она старалась не смотреть мне в глаза, и ее щеки порозовели.

"О, заткнись. Это было для меня и моего парня ..."

Это было понятно. В наши дни парки развлечений - одно из мест, кишачих парами, и это может быть довольно угнетающим для людей, которые только что расстались с отношениями. Однажды в новостях показывали человека, который взял огнемёт в парк и устроил ад, что показалось мне забавным. Лично я думаю, что нам нужно больше таких людей. Я заметил, что в последнее время в парке развлечений не было хороших пожаров. Что происходит? Вот мысли, которые крутятся у меня в голове... да, я знаю, это пиздец. Что я могу сделать? В конце концов, мой мозг думает сам за себя. Тем временем я иду по стопам Миуры. Мы некоторое время бродим по парку развлечений и решаем, на какие аттракционы пойти. Вы знаете, что девушки должны были вести себя мило и ранимо, когда они с парнем в страшной поездке? Что ж, выбрось это заблуждение в окно, потому что Миура трижды прокатилась на гироскутере, и к концу я весь вспотел и сдерживал комок в горле.

Я иду в нескольких футах позади нее, просто для пущей убедительности. С точки зрения перспективы мы уже выглядим как пара, еще одно недоразумение, в котором я не нуждался. Идя бок о бок, люди определенно кажутся мне близкими, но я не хочу, чтобы меня с ней связывали.

В конце концов, Миура разозлилась, когда заметила, что я избегаю идти рядом с ней.

"Хватит заниматься этим дерьмом!" Говорит она, внезапно хватая меня за руку.

"Эй, не прикасайся ко мне", - огрызнулся я, пытаюсь вырваться.

"Ты двигаешься все медленнее и медленнее каждый раз, когда я позволяю тебе догнать меня. В чем дело?"

"Сейчас, сейчас. Я думаю, ты знаешь, что лучше не ходить рядом с таким подонком, как я".

"Так ты признаешь это?" Она хихикнула.

"Идиотка, нет. Дело не в этом. Люди неправильно поймут".

"Что случилось с "Мне все равно, что думают другие люди"?"

- Ты заноза в заднице, Миура. Ты только что разрушил мою студенческую жизнь, поздравляю.

Теперь ты доволен? По крайней мере, прояви хоть немного уважения к себе, не делая все хуже, - строго говорю я ей, потирая лоб. К этому времени я уже иду прямо рядом с ней.

"Боже, не нужно так злиться, мистер Этика", - саркастически говорит она, закатывая глаза.

Продолжай в том же духе, возможно, ты просто найдешь там свой мозг.

Она продолжает: "Кроме того, как ты можешь дружить с кем-то, если не хочешь, чтобы тебя видели с этим человеком на публике?"

"О, так мы теперь друзья?" Воскликнул я. Я не мог в это поверить. Она, должно быть, шутит.

"Ты забавный. Мы будем друзьями, когда у меня будет серьезное повреждение мозга".

"Боже. Почему ты просто не можешь быть нормальным?" Она смотрит на меня оскорбленно.

"Говорит девушка, которая только что ворвалась в мой класс. Я бы хотела быть нормальной, если бы не думала, что стану такой, как ты", - парировала я.

Отсюда уходит наш комплекс взаимной неприязни друг к другу. Может быть, мы и не можем быть друзьями, но я верю, что из нас получились бы хорошие враги. По крайней мере, мы искренне ненавидим друг друга и не стесняемся оскорблять с абсолютной и жестокой честностью. Хороший враг лучше, чем фальшивый друг. Говорите что хотите, но я могу доверять Миуре в том, что она ведет себя со мной как стерва, больше, чем своим друзьям в том, что они помогут мне.

Она надолго замолчала, и я не заметил, как она отвела взгляд. Она пыталась сдержать слезы. Миура была из тех людей, которые кажутся невосприимчивыми к провокациям, а также могут иметь острый как бритва язычок. Но когда никто не смотрит, выясняется, что она очень хрупкая. Я не знал, что мои слова повлияли на нее. Я просто отбросил ее собственное отношение к ней. Нужно быть очень осторожным с тем, что говорят женщинам, потому что они могут простить, но никогда не забудут.

Солнце садилось к тому времени, когда мы, наконец, прошли через все это и направились в парк Тиба. В отличие от парка развлечений, Тиба парк был заселен деревьями, сотнями квадратных ярдов зеленой травы и здесь не было громкой музыки, постоянно бьющей по барабанным перепонкам. На самом деле я был рад быть там. Я часто прогуливался в парке один по вечерам после занятий в течение нескольких минут, прежде чем идти на работу, и мне было особенно приятно, когда меня никто не сопровождал. Теперь я чувствовал себя опекуном ребенка, который вот-вот доставит неприятности, в тот момент, когда я отвел от нее взгляд. Если бы Миура знала, что я о ней думаю, я уверен, она бы убила меня. Через некоторое время она что-то говорит.

"Привет... Я голодна", - бормочет она.

"Что ж, давай посмотрим, что мы можем купить поесть", - говорю я.

Мы оба уже порядком проголодались от всех этих резвостей и прогулок, поэтому направились к ближайшему торговому автомату, чтобы посмотреть, что можно купить. Миура купила пакетик пряных крекеров с креветками и две банки пива, что сразу же насторожило меня. Она сказала, что хочет выпить, но я не хочу ничего пить с этой девушкой! К этому моменту мы оба изрядно устали, поэтому сели на скамейку и принялись за большой пакет крекеров с креветками. Это было не по силам нам обоим. Конечно, пакет принадлежал Миуре, и она

сделала эту досадную мелочь, которая задела меня за живое: она хватала крекеры горстями, что было просто прискорбно. Тем временем я просто беру по два-три крекера за раз, как цивилизованный человек, которым я и являюсь.

"Это для тебя", - говорит она, протягивая мне одну из банок.

"О, я не пью", - покачал я головой.

"Чушь собачья. Поступай как знаешь". Она открывает банку и начинает залпом ее осушать. Алкоголь и Миура плохо сочетаются друг с другом, и, исходя из моего предыдущего опыта, для меня все закончится плохо, если она снова потеряет сознание. Как говорится, тот, кто не помнит прошлого, обречен на его повторение. Но у меня пересохло в горле, а банка пива показалась мне действительно привлекательной. Этого недостаточно, чтобы я напился, поэтому я беспокоюсь только о ней. Вкус яблока был очень освежающим, и я вздохнул с облегчением.

Банка пива вряд ли может вырубить человека, но к тому времени, как Миура закончила, ее настроение резко изменилось, и ни с того ни с сего она начала окликать прохожих.

"Эй, ты! Почему на тебе красная рубашка? Кто сказал, что ты можешь носить красную рубашку?!" Она закричала.

"Что за черт? Кто ты?" Мужчина подпрыгнул, выглядя так, словно увидел привидение, прежде чем быстро уйти. "Сумасшедший ..."

Тем временем я тоже немедленно встал и отбежал на несколько метров, поскольку мне абсолютно не нужно, чтобы меня связывали с такой эпатажной личностью. Если алкоголь не заставляет Миуру терять сознание, он превращает ее в бойкую стерву.... Я очень нервничал, что она может ударить выше своего веса и затеять драку с большим парнем, а я не хочу разыгрывать героя и терпеть, когда из меня выбивают дерьмо. К счастью, она вскоре устала провоцировать людей и тихо села.

Темнело, и с оживлением уличных фонарей настроение было как раз подходящим. В старые времена парк Тиба кишел гангстерами, и нужно было быть осторожным, чтобы не подвергнуться ограблению. Возможно, раньше дети лазали здесь по буковым деревьям или ловили карпа в озере. Но теперь все, что я мог видеть, - это влюбленные парочки, от которых у меня просто сводит живот. Дураки! Отношения довольно просты - как только вы вступаете в фазу парень-девушка, в конце есть только два исхода: расставание или брак. И последнее - серьезное решение. Черт возьми, это буквально решение: "хочу ли я состариться и умереть с этим человеком?" Звучит как смертный приговор. Это одна из моих величайших фобий, и на то есть веские причины. Я отвлекся от этого и подумал о чем-то другом.

"Привет... Я сожалею о том, что сказала ранее", - застенчиво говорю я.

"Нет, ты прав. Я действительно не в том положении, чтобы говорить тебе вести себя нормально, да?"

Она грустно улыбается мне, не глядя в глаза.

"Послушай, я просто не хочу, чтобы люди думали, что ты заносчивая сука. Это не так. Ты хороший человек, и я ценю это", - говорю я.

"Я изобью тебя до полусмерти, если ты продолжишь вести себя со мной как умник", - она

нахмурилась, а ее щеки покраснели еще больше, чем были раньше от алкоголя.

Мы просто стояли рядом, облокотившись на перила и глядя на озеро, когда вечернее небо стало темно-синим. Через некоторое время она заговорила со мной. "Я думала, он любил меня. Но я узнала, что он изменял мне с моей подругой... ты можешь в это поверить? Я не сделала ничего, чтобы заслужить это. Вот что ты получаешь за верность. Тебя облажают. "

Тем временем я очень спокойно слушал ее. Но за кого она меня принимает? Ее психотерапевт или, возможно, даже ее лучший друг-гей? Я не знаю, как реагировать на такого рода ситуации. Я не думаю, что уместно утешать ее и похлопывать по спине. Это претенциозно. Каким бы жестоким это ни было, я поймал себя на том, что сдерживаю смех.

"Я знаю... это забавно, да?"

Она снова натянула эту обидную улыбку, когда говорила, глядя на меня так, словно читала мои мысли.

"Забудь об этом. За углом есть еще один парень", - говорю я.

"Но ... но я не хочу, чтобы меня снова использовали!" Она плакала, снова злясь, вероятно, на то, что я сказал. "Я-я больше не хочу действовать вслепую".... Я не хочу еще одной иллюзии отношений. Это прямо как ты говорил ... что-то искреннее, понимаешь? "

"Откуда ты это помнишь?" Я покраснела, вспомнив, насколько глупым сейчас кажется это утверждение.

"Ты продолжал это говорить... Я думала, это глупо, но ты оказался прав", - говорит она.

Мы обменялись наивным, застенчивым смехом. Было неловко так разговаривать, правда. И мы даже не очень хорошо знали друг друга.

"Эй ... ты все еще ищешь то подлинное, о чем говоришь?" Она спрашивает меня.

Я пожал плечами.

"У нас больше нет времени на подобную чушь. Пусть мы получим то, что хотим, и никогда - то, чего заслуживаем".

"Что значит "мы"? Не связывай меня с собой! Фу ... ты такой негативный. Меня это до чертиков угнетает".

Я улыбнулся, и, к счастью, думаю, она этого не заметила.

Миура смотрит на озеро... Я видел, как огни города сверкают в ее глубоких изумрудно-зеленых глазах. Она сказала, что озеро выглядит красиво. Несколько мгновений мы стояли на краю дорожки за перилами. Без предупреждения Миура схватила меня за запястье и спрыгнула с променада на траву. Нам действительно не следовало этого делать, но что мне оставалось делать? Мы побежали к небольшой роще перед озером, где смогли поближе рассмотреть воду. Миура больше ничего не сказала. Она хранила молчание, и я не знал, что у нее на уме.

Она, вероятно, снова думает о своем парне. Как девушка может быть такой жесткой и агрессивной, но при этом такой хрупкой внутри? Ветерок был немного прохладным, а у нее не было ни куртки, ни шарфа, поэтому я снял пальто и накинул на нее. Миура заплакала. Она

издавала эти тихие, хныкающие звуки, в то время как слезы катились по ее щекам. Я неоднократно слышал, как она жаловалась на то, какой "никчемной" она была, и именно поэтому ее парень бросил ее.

Полагаю, мне было жаль ее. Но что я знаю о ее обстоятельствах? Было бы откровенной ложью пытаться утешить ее, поскольку, честно говоря, мне на нее наплевать. Как ты можешь заботиться о ком-то, кого едва знаешь? И знание - это только половина проблемы - ты также должен понимать этого человека. Я задержался здесь только потому, что пожалел ее. Но я не бессердечный, поэтому я мог бы посочувствовать ей, хотя бы на каплю.

Миура вдруг сказала себе, слабо улыбаясь: "Озеро такое красивое"... Хотела бы я туда сходить".

Я почувствовал, как у меня на спине выступил холодный пот. Что она задумала? Я подумал, что, если она прыгнет в воду, как я ее вытащу? Я с сочувствием наблюдал за ней, даже подошел и встал рядом. А потом... Я обнаружил, что падаю в воду.

Она толкнула меня в воду, когда я не смотрел! Я пытался выбраться, но не смог. Вода ледяная! К счастью, на мне не было пальто, потому что если оно промокнет (это пальто подарил мне мой отец), это станет последней каплей между мной и этой ... этой сукой! Люди собирались на набережной, наблюдая за нами, но вместо того, чтобы помочь мне, они доставали свои телефоны и записывали мою борьбу не на жизнь, а на смерть. Люди в эти дни... парень вот-вот утонет, поэтому они снимут его на видео. Они, должно быть, думали, что это наберет так много просмотров на YouTube.... будь проклято человечество! Итак, зачем Миуре это делать? ДА... вы угадали. Она хотела посмотреть, насколько глубоко озеро Тиба! Почему бы ей просто не пырнуть меня ножом, чтобы посмотреть, насколько он острый?

Озеро Тиба глубже, чем кажется... берег был прямо передо мной, но я не мог дотронуться до дна... Я очень хороший пловец, и я ни за что не утонул бы из-за этого. Только сейчас я понял, насколько нелепо плавать в обуви. В конце концов, я выполз из озера, как мокрый кот, бросая злобные взгляды на Миуру. Сейчас она смеялась, одновременно всхлипывая ... это слезы горя или слезы радости? Я никогда не знал, что она может выражать счастье и печаль одновременно. Это было похоже на то, что я изобрел совершенно новую эмоцию. Кто-то, должно быть, позвонил по номеру 110 (горячая линия экстренных служб в Японии), потому что я услышал полицейскую сирену и увидел яркие огни.

Вскоре мы оба оказались внутри полицейской машины и отправились в местный участок... нам пришлось вытерпеть часовую лекцию от полицейского, и Миура все это время кивал с совершенно невинным видом. Это невероятно. Офицер отчитывал меня, чтобы я был более ответственным, как будто это все моя вина. Если бы Миура не была такой глупой, она была бы преступницей-манипулятором.

После этого я нетерпеливо спросил ее: "Какого черта ты толкнула меня в воду? Что, если бы я утонул?"

"Все мужчины ублюдки". Она ответила с негодованием, как будто констатировала непреложный факт.

Ее свирепое, вспыльчивое поведение, наконец, начало возвращаться. Но у нее было застенчивое выражение лица, и она не смотрела на меня. Вау ... на самом деле, теперь мне действительно стало жаль ее. Я не мог ничего сказать. Я не мог заставить себя злиться на нее... Мне было просто грустно за эту бедную маленькую девочку. Какой мужчина мог так

сильно испортить ее, чтобы превратить в такое? Когда она сможет оправиться от своего прошлого? Да, конечно ... Все мужчины - ублюдки. Не совсем случайно на следующий день заголовки в социальных сетях гласили: "После разрыва со своей девушкой мужчина пытается покончить жизнь самоубийством в парке Тибя".

<http://tl.rulate.ru/book/103352/3587122>